

Помню случай. На дороге появились немецкие танки. Идут вперед. А тут прямо наперерез примчалась батарея. Пушки на ходу развернули залихватски – раз, раз – как в кино про Чапаева. Командир батареи думал, что так же, как в кино, все танки подобьет – захотел геройство проявить. Всех сразу танки расстреляли ... в куски – и людей, и лошадей – никого не осталось.

Как глупо можно погибать
От удали кавалерийской,
Когда победа мнится близкой
И вспомнилась былины рать...
А тут – так глупо умирать.
Ствол танка это уж не палка,
Не бутафорская труба,
Что без особого труда
Ломалась в фильмах... Как их жалко.

Слошадьми мне всегда не везло. Еще в детстве, когда мне было четыре года, отец велел нашего Серко отвести в конюшню. Я его толкал-толкал, а он не слушается – не идет. Тогда мне надоело, и я стал пинать его сзади. А он как лягнет меня копытом прямо в грудь – я аж отлетел на несколько метров. И на фронте два случая было. Скакал я на лошади впереди батареи, и тут мой конь стал пятиться назад. Пятится, и я ничего поделать не могу. А сзади ехала машина. Она как даст нам в зад – мы кубарем полетели: я кувыркнулся раз пять, и лошадь – раза три. Ее отвезли в лазарет, а меня положили на лафет пушки, чтобы отдышался. Второй случай был в Германии в 45-м (кажется, после войны. – А.Ш.). Лошадь моя понесла: скачет галопом... прямо на столб, закрыв глаза! Когда до столба оставалось около метра, она резко

свернула, и я на всем скаку лбом в столб врезался! (Так бывает, когда у лошади ухудшается зрение. – А.Ш.) Очнулся – лицо все в крови, и у наручных часов дужка отлетела – эти часы мне немец подарил – тонкие-тонкие были.

Всякое на фронте бывало, и воевали по-разному. Был у нас и такой, что с убитых солдат награды снимал и себе брал (потом его, кажется, убило. – А.Ш.).

Помню, шли бои в городе (в 45-м, кажется, в Германии. – А.Ш.), и

за углом одного из домов находилась огневая точка, которая мешала нашему продвижению. Командир полковой артиллерии приказывает мне, как командиру батареи, выкатить пушки и подавить огневую точку, а у самого, кстати, были в распоряжении танки – их ему дали в поддержку. Я ему говорю: «Если мы выведем пушки, здесь тут же моих солдат положат. У вас танки, вот ими и подавите точку!» Тот хватается за пистолет... Но я свой достал первым! Он отстал. (Вот такие случались «ковбойские игры» на войне, а папе тогда был всего двадцать один год. – А.Ш.)

Бой расчета 76.2-мм полковой пушки (ОБ-25).

Эренбург И. О ненависти. – В кн.: Симонов К., Эренбург И. В одной газете. – М., 1984. – С.85–89

Да, тут не прерии и пушки,
Не только те, что в поясах,
Но жизнь чужая – не полушка
На неразборчивых весах.

Да, мы – солдаты, и по штату
Мы гибнем на передовой,
Но только жертвой, а не в трату,
Не на убой, а давши бой.

И должен быть, не зная брода,
Кто защитит от дураков,
Пусть даже вспоминая что-то
Из приключенческих томов.

На марше бывало трудно – порой засыпали на ходу: идем, идем, и вдруг человек начинает уходить в сторону – засыпает. Помню, на Украине дали приказ совершить маршбросок ночью из одного городка в другой. Как раз был канун Первомайских праздников – ночь с тридцатого апреля на первое мая. И пошёл снег – крупный, густой, разыгралась метель. А только что прибыло пополнение из молодых ребят-новобранцев. Так как стоял конец апреля, им выдали уже летнее обмундирование. Пришли в населенный пункт, но все дома оказались заняты – так и остались на ночь под открытым небом. Много новобранцев той ночью замерзло – около сотни человек. Утром некоторых уже мертвыми находили

и на дороге, и даже на крыльцах домов, – хотели погреться... не успели... так и остались на пороге. На следующий день снег, конечно, растаял, а ребят не вернешь.

Не ода, не баллада – проза:
На марше, – ну, так ведь пехота, –
Они погибли от мороза...
Весною... новобранцев рота...

На Украине... ночью снежной...
В последние часы апреля...
Им дали летнюю одежду,
В метели майские не веря.

Как жизнь прожить, пройти им поле.
Победу видели во сне...
Они погибли как герои,
Ведь было это на войне!

Перед одним из боев в Германии мы узнали, что нам противостоят женский немецкий батальон из сестер, вдов и т.д. Какой был итог? Наши их просто растерзали. Никого не брали в плен. Выжила только одна медсестра – ее взял под свою защиту командир (полка. – А.Ш.).

Когда противник твой – мужик,
Всё установлено законом,
Но кто из воинов привык
Стоять пред женским батальоном?